

Лауреат государственной премии Дорина Тепеску — одна из основательниц румынского театра кукол.

Фото В. Ахломов.

сыграешь. Не сыграешь потому, что этой роли главное — актерская эмоция. Каждое исполнение подобной роли — это живое общение со зрительным залом. Игра под магнитофонную запись зажимает актеров в рамках одной навсегда закреплённой интонации и единственного неизменного рисунка. Но в данном спектакле это правомерно.

«Рука с пятью пальцами» — очень точная и очень острая пародия на детектив. Набор действующих лиц продиктован жанром, он взят из детективных романов и кинобоевиков. И, следовательно, нет смысла упрекать театр, что в этом спектакле вся звуковая сторона записана на шенку. Кстати, текста в нем почти нет; это спектакль-пантомима, но пантомима озвученная.

С «Циндэрикэ» москвичи познакомились еще в 1957 году. И с театром, и с деревянным мальчишкой, давним другом. Циндэрикэ тогда вел конференцию в спектакле «Юмор на нитках». Сейчас он снова приветствовал москвичей, но теперь он не так одинок. Герои еще четырех спектаклей стоят рядом с ним. И это хорошо, — так легче понять, что же определяет лицо театра. Легче, но все равно трудно. Ведь если, ссылаясь на разнообразие спектаклей, привезенных в Москву, говорить о широте поисков театра — не исчерпаны все возможности «Циндэрикэ». Приоритет режиссера и художника — это и достоинство, и недостаток театра. Молодость — достоинство, имеющее определенные границы.

Мы не знаем, какие спектакли будут ставить театр в будущем, не знаем, заговорят ли его актеры, не знаем, как будут дальше дружить куклы разных систем.

Но мы уверены в будущем «Циндэрикэ». Все, кто делает театр, не только влюблены в куклу, не только точно знают ее возможности. Этого было бы мало. Они умеют средствами своего искусства пробуждать человеческую фантазию и вести ее за собой. А театр и существует для этого.

Павел А. С. С.

КУКЛЫ ГОВОРЯТ ПО-РУМЫНСКИ

Румынский театр кукол и марионеток «Циндэрикэ» не похож на другие театры. Уже одно это составляет его основное достоинство — он непохоже талантлив.

12 лет — небольшой срок для любого театра, а для кукольного это период младенчества. Но «Циндэрикэ» не по годам зрел.

Театры кукол волены выбирать свое оружие. Одни играют верховными куклами, другие — куклами на нитках, марионетками. Различие систем неизбежно влечет жанровое и стилевое различие спектаклей. У каждой куклы свои достоинства и недостатки, свои законы. «Циндэрикэ» играет и верховными куклами и марионетками. Он выбрал обоюдострое оружие.

Но, выбрав столь разные по своим возможностям куклы, театр сблизил их. Извечный спор, кто важнее — режиссер, художник или актер, «Циндэрикэ» решил в пользу режиссера и художника. Они нашли в изобразительном, несколько внешнем, принципе решения спектаклей то общее, что примирило марионетки и верховные куклы.

В театре «Циндэрикэ» обе системы кукол взаимно обогатили друг друга. Марионетки, став более условными, перестали претендовать на копирование изображаемого. Верховные куклы, несколько утратив обычно присущую им содержательность, стали пластически выразительнее, зажили в движении.

Первыми оценили это дети. Им румынский театр показал два спектакля. Один — инсценировка сказки классика

румынской литературы Иона Крянги «Кошелек с двумя грошами» — сыгран марионетками. Второй — «Доктор Айболит» В. Коростылева — верховными куклами. Спектакли не переводились на русский язык, комментатор лишь время от времени объяснял происходящее. Дети могли фантазировать волюю. И театр помогал в этом.

Надо сразу сказать, что дети оказались более подготовленными зрителями, чем взрослые. Просто потому, что с ними легче договориться об условиях игры, они скорее верят.

Три спектакля для взрослых привез в Москву румынский театр (два из них «Юмор на нитках» и «Маленький принц» играют марионетки). «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери — философская сказка, хорошо знакомая москвичам. Самое дорогое в этом спектакле, хочется подчеркнуть, кукольным спектакле, — точно найденный ритм. Спектакль задумчив, нетороплив.

«Рука с пятью пальцами» удивляет. Спектакль идет под магнитофонную запись. Актер только ведет куклу. Голос, записанный другим актером, передается по радио.

Хорошо! Потому, что отстраненность голоса от куклы только подтверждает ее неправдоподобие. Чем гнее заставлять зрителя любоваться куклой, чем мучить его необходимостью думать, что перед ним живой человек. В данном случае обмануть легче, говоря правду.

И шло! Например, конференсье из образцового «Необыкновенного концерта» под магнитофонную запись не